

Научная статья

УДК 008.009

doi: 10.20323/1813-145X-2022-1-124-195-201

Владимир Николаевич Липский

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Академия государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». 129366, г. Москва, ул. Бориса Галушкина, д. 4

vlzamos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1483-0705>

Эстетическое отношение к миру в педагогическом опыте А. С. Макаренко

Аннотация. Опыт А. С. Макаренко по перевоспитанию «трудных» подростков (немалая часть которых, по существу, были малолетними преступниками) стал фундаментом в работе педагогов многих поколений воспитателей как во времена СССР, так и в годы новой России, а имя А. Макаренко стоит в одном ряду с именами лучших педагогов всего мира. В статье показывается, что одно из ведущих мест в воспитательной системе Макаренко занимало умение педагога-новатора насытить все сферы деятельности воспитанников эстетическими элементами. Причем это насыщение носило органичный характер, при котором функциональное содержание любой деятельности, выполняемой колонистами (коммунарами), рассматривалось в непосредственной связи с эстетически прекрасным. Анализируется методологическое значение концепции перспективных линий в вопросе формирования у воспитанников Макаренко осознанного чувства эстетического отношения к миру.

Анализируются место и роль искусства в формировании эстетической культуры воспитанников, показано, что все виды искусства использовались Макаренко-педагогом для привития воспитуемым конкретных практических знаний и умений: театр, музыкальное, изобразительное искусство и литература, хоровое искусство были нацелены на решение практико-воспитательных задач. Таким образом эстетическое отношение встраивалось в саму сущность организации воспитательной системы Макаренко.

В статье показывается, что одно из ведущих мест в воспитательной системе Макаренко занимало умение насытить все сферы деятельности воспитанников эстетическими элементами. Анализируется значение концепции перспективных линий для формирования осознанного чувства эстетического отношения к миру. Показано, что ведущую роль в формировании такого отношения занимали производственные виды деятельности, для осуществления которых выдвигалась практико-эстетически значимая цель. При ее реализации субъект, преодолевая трудности, совершенствовался в профессиональном смысле, а эстетическое отношение встраивалось в организацию воспитательной системы.

Ключевые слова: эстетическое отношение, труд, эстетическое воспитание, искусство, воспитанник, красота, перспективные линии, совершенство

Для цитирования: Липский В. Н. Эстетическое отношение к миру в педагогическом опыте А. С. Макаренко // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 1 (124). С. 195-201. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-195-201>.

Original article

Vladimir N. Lipsky

Doctor of philosophical sciences, professor, head of the department of philosophy, FSBEI HE «Academy of state fire service of the Ministry of the Russian Federation for civil defense, emergencies and disaster management». 129366, Moscow, Boris Galushkin st., 4

vlzamos@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1483-0705>

Aesthetic attitude to the world in the pedagogical experience of A. S. Makarenko

Abstract. The experience of A. S. Makarenko in the re-educating «difficult» teenagers (a considerable part of which were essentially juvenile criminals) became the foundation in the work of teachers of many generations of educators

both during the USSR and in the years of new Russia, and the name of A. Makarenko stands in the line with the best teachers of the world. The article shows that one of the leading places in the educational system of Makarenko was occupied by the ability of innovative teacher to saturate all the spheres of activity of his pupils with aesthetic ingredients. Moreover, this saturation was of an organic nature, in which the functional content of any activity performed by colonists (communards) was considered in direct connection with the aesthetically beautiful. The methodological concept of perspective lines is considered in the issue of the formation of a conscious sense of aesthetic attitude to the world among the pupils of Makarenko. The fundamental role in the formation of the aesthetic culture of colonists and communards was occupied by industrial activities. During the implementation of such activities, a practical and aesthetically significant goal was put forward and in the process of achieving that goal the subject (pupil) was overcoming the difficulties that arose and thus acquired versatile knowledge and skills, thereby improved in a professional sense. After reaching the near goal, a new goal was put forward and the whole cycle was repeated again. Thus, moving along perspective lines, significant results were achieved, and the process of activity itself acquired aesthetic meaning. The place and the role of art in the formation of the aesthetic culture of pupils is analyzed. It is shown that all types of art were used by Makarenko, the teacher, to instill specific practical knowledge and skills in the educated: theatre, literature, musical, choral and fine arts. They were aimed at solving practical and educational tasks. Thus, the aesthetic attitude was embedded in the very essence of the organization of the educational system of Makarenko.

Keywords: aesthetic attitude, labor, aesthetic education, art, pupil, beauty, perspective lines, perfection

For citation: Lipsky V. N. Aesthetic attitude to the world in the pedagogical experience of A. S. Makarenko. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(1):195-201. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-1-124-195-201>.

Введение

Педагогическая практика А. Макаренко пришла на сложное для молодой страны время, озаглавленное появлением сотен тысяч безнадзорных детей, значительная часть которых попала под влияние криминалитета, а зачастую и матерых преступников и рецидивистов. По разным оценкам, после Гражданской войны в стране насчитывалось около 7 млн беспризорников, поэтому задача приобщить огромные массы безнадзорных правонарушителей к общественно полезной жизни была не только крайне важной, но и чрезвычайно сложной.

Движимый идеями народной педагогики в период послереволюционного подъема А. Макаренко взялся за перевоспитание беспризорников в руководимых им спецучреждениях, применяя разработанные методы и приемы педагогической концепции. В ее основе были жесткая дисциплина, воспитание трудом, самоуправление, коллективная ответственность и ряд других. Изучая опыт виднейших педагогов прошлого, А. Макаренко пришел к выводу, что никакая система воспитания не может быть установлена раз и навсегда, но вместе с тем всякая новая система воспитания чего-то стоит лишь тогда, когда впитывает в себя лучшее из того, что было в предыдущем опыте.

В методологическом плане идея всеобщности эстетического «измерения» действительности глубоко укоренена в европейской культуре. На это в свое время обратил внимание М. Лифшиц, отмечавший, что «историки античного воспита-

ния... не устают подчеркивать значение художественного элемента в греческой жизни, начиная с культуры тела, гимнастики... Конечно, греки, как и любой другой народ, не могли жить искусством и поэзией. Но их жизнь, даже самая материальная, легко выражалась в чувственных образах, и эстетическая форма живой наглядности имела существенный характер для всех явлений античной культуры — от экономики до философии» [Лифшиц, 1988, с. 341]. Предпосылкой, связанной непосредственно с практикой эстетического воспитания у А. Макаренко, на наш взгляд, может служить опыт, принятый в военно-учебных заведениях дореволюционной России, в той его части, в которой важное место отводилось эстетическому отношению человека к действительности [Липский, 2021, с. 5-9]. Усвоенная Макаренко идея всеобщности эстетического отношения к миру была претворена в жизнь [Герасимова, 2015, с. 13]. Включение чувственно-эстетического элемента в выработанную им систему воспитания в немалой степени способствовало достижению тех позитивных результатов, которыми отмечена педагогическая работа в колонии им. Горького и коммуне им. Ф. Дзержинского [Половецкий, 2018, с. 32].

Использовались исторический и логический, аксиологический методы чувственного и рационального познания, диалектический и ряд других.

Результаты исследования

Таким образом, исходным для понимания самим Макаренко проблемы эстетического отношения человека к миру является то, что он распространил это понимание практически на все сферы жизни воспитанников (включая быт и производственную деятельность), и организованная таким образом педагогическая среда оказалась насыщена в различных своих проявлениях эстетическим смыслом [Зауторова, 2019, с. 62]. При таком понимании эстетическое отношение человека к миру приобретало функциональный смысл и никогда не рассматривалось педагогом-новатором в отрыве от понимания эстетического в непосредственной связи с практикой. В такой трактовке эстетическое не только выступало в качестве элемента, организующего содержание, но и могло само выступать в качестве содержания, то есть вектора, направляющего деятельность [Россова, 2020, с. 371]. Воздействие эстетического Макаренко считал важным и необходимым, ибо в силу его специфичности (в первую очередь, ввиду отсутствия всякой утилитарности) оно в данном случае способно выполнять роль важнейшего инструмента формирования личности: «Поэтому, — пишет Макаренко, — я даже тогда, когда коллектив наш был очень беден, первым долгом всегда строил оранжерею... как бы дорого это ни стоило. И обязательно розы, не какие-нибудь дрянные цветочки, а хризантемы и розы...» [Макаренко, 1957а, с. 221].

Макаренко-практик нигде в теоретической форме не раскрывает содержание понятия «красота», но часто обращается к феномену красоты, полагая, что субъект от природы наделен «стремлением к красоте» и важно раскрыть в нем эту заложенную природой способность: «Красота — самый могучий магнит, и привлекает не только красивое лицо или фигура человека, но и красивый поступок... Бить на красоту, значит, бить наверняка, поскольку стремление к красоте, крепко заложенное в каждом человеке, есть лучший рычаг, которым можно повернуть человека к культуре» [ЦГАЛИ, СССР]. Магистрально соглашаясь с Макаренко, возможно, следовало бы уточнить, что заложенная в человеке способность воспринимать гармонии окружающего все же раскрывается не сама по себе, а в процессе социализации человека: воспитание и обучение при этом играют ведущие роли.

Деятельностный подход в системе А. Макаренко основывался на том, что процесс деятельности должен быть нацелен на созидание

эстетически прекрасного. Созданная красота при этом сама становится предметом и объектом эстетического воздействия. Причем процесс воспитания и перевоспитания у Макаренко строился таким образом, что формирующее воздействие оказывала не только предметно созданная красота, но это непременно сопровождалось и дальнейшим выдвиганием эстетически прекрасных целей. Это достигалось при помощи созданной Макаренко методики перспективных линий организации жизнедеятельности детского (ученического) коллектива: «Истинным стимулом человеческой радости является завтрашняя радость... Сначала нужно организовать самую радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность. Во-вторых, нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные» [Макаренко, 1957а, с. 74]. Двигаясь подобным образом, достигая выдвинутых на первых порах «примитивных» целей, подросток (ребенок) меняется и далее становится способным выдвигать уже более значительные цели, двигаясь от простого до нравственно значительного: «Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, — это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе» [Макаренко, 1957а, с. 74].

Перспектива со знаком «плюс» связана с совершенствованием характера, интеллекта, позитивными изменениями в мироощущении личности. «Человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, есть человек самый слабый, — полагает Макаренко. — Если он удовлетворяется перспективой своей собственной, хотя бы и далекой, он может представляться сильным, но он не вызывает у нас ощущения красоты личности и ее настоящей ценности» [Макаренко, 1957а, с. 74]. Педагог уверен, что только человек, для которого коллективные перспективы являются и его личными, может высоко оцениваться социумом. И чем более значимы перспективы коллектива, тем большее восхищение вызывает человек [Склярова, 2020, с. 10].

Как представитель народной педагогики А. Макаренко хорошо знал устои труда и быта, свойственные крестьянским семьям, жившим, как правило, большими семейными коллективами, что позволяло оптимально организовать крестьянский уклад жизни. Помимо прочего, коллективные формы организации жизни были характерны для различных сфер бытия на Руси с древнейших времен (от проявлений самоуправ-

ления до ведения боевых действий против врагов). Поэтому усилия, предпринимаемые отдельной личностью, выражающей значимые для коллектива цели, по мнению Макаренко, вызывают у людей «ощущение красоты личности». После слома общественных отношений в 90-е гг. XX в. традиционное коллективное мироощущение постепенно вытесняется в России мироощущением индивидуалистическим (свойственным, скорее, протестантизму, чем православию) и, как нередко бывает у нас, вместо того чтобы, не отказываясь от традиционных ценностей, встраивать в них новации современной жизни, происходит (произошла) почти повсеместная аннигиляция исторически свойственного восточным славянам, а затем и русским коллективного сознания.

Макаренко выстраивал свою систему воспитания с учетом национальных (коллективистских) особенностей: «Воспитать человека — значит воспитать у него перспективные пути. Методика этой работы заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных» [Макаренко, 1957а, с. 75]. Процесс воспитания, как отмечалось, понимается педагогом как движение перспективными путями: от выдвижения одной эстетически прекрасной цели к другой. Чем бы ни занимались воспитанники Макаренко, задача «сделать красиво» была и целью, и средством процесса преобразования. Так было и в процессе практической деятельности, и в быту, и тогда, когда занимались обустройством территории и пр. [Кирюхин, 2020, с. 63]. Макаренко полагал, что в процессе движения перспективными путями, двигаясь к поставленной цели, нужно раскрыть перед человеком (коллективом) новые перспективы движения, вести его к еще более высоким видам радости [Витольник, 2021, с. 47-48].

Время Макаренко — это время движения «перспективными линиями» в различных сферах жизнедеятельности молодого государства: время надежд и разочарований, иллюзий и стремления построить счастливое будущее. Недаром Макаренко, например, в стахановском движении увидел не только борьбу за тонны угля, а и движение «за новые творческие позиции человека. В стахановском движении право на труд перерастает из экономической категории в категорию моральную и эстетическую» [Макаренко, 1960, с. 136]. Идея движения к цели через преодоление трудностей, достижение цели и дальнейшее выдвижение новой цели, преодоление новых пре-

пятствий, выдвижение новой цели — в этом смысл «перспективных линий» и в этом движении к совершенству эстетическая ценность концепции [Сергеева, 2020, с. 207].

Макаренко стремился придать концепции «перспективных линий» практическую значимость, экстраполируя ее, в первую очередь, на прикладные стороны жизнедеятельности, полагая, что процесс хорошо организованного труда непременно должен сопровождаться дальнейшим выдвижением эстетически прекрасных целей (от претворения более простых видов радости в более сложные). Это создает возможность для того, чтобы труд становился «основной нормой проявления личности и таланта». Через преодоление в ходе практической деятельности «сопротивления материала» постепенно осуществляется формирование профессиональных навыков, что вызывает у субъекта труда эстетическое удовлетворение: «Если увлекались землей Карабанов, Волох, Бурун, Осадчий, — пишет Макаренко в “Педагогической поэме”, — то это было увлечение почти эстетического порядка. Они влюбились в сельскохозяйственную работу, влюбились без всякой мысли о собственной пользе, вошли в нее, не оглядываясь назад... Они просто жили и наслаждались прекрасной жизнью» [Макаренко, 1957б, с. 246]. Это гимн труду, свободному от голого утилитаризма, не нацеленному на узкопримитивистское извлечение только материальной выгоды от результатов труда, а наслаждение самим процессом, а поэтому ожидание такого труда как радости и в результате появление «почти эстетического» чувства от труда» [Цицикашвили, 2019, с. 155].

Скорее всего, такое понимание практической деятельности у современного поколения, привыкшего к рыночному измерению процесса труда, вызовет улыбку, однако право на жизнь имеют не только относительные, но и абсолютные истины, а их появление и проявление в реальной практике может свидетельствовать не только о имеющейся перспективе, но и о том, что наши предшественники, опередив время, продемонстрировали пример того, что жить можно «не хлебом единым» и тогда реально достичь (по крайней мере в таком сложном виде деятельности, как воспитание) результатов, которые сегодня многим покажутся фантастикой [Калабалин, 2017, с. 145].

Воспитательную роль в педагогической системе Макаренко выполнял не только процесс практической деятельности, но и ее результаты.

В этом случае эстетические элементы как бы обрамляли нравственное содержание добросовестно выполненной работы. Наивысшей формой благодарности, полагает Макаренко, является не премия, награда или подарок, а «привлечение эстетикой поступка, его красивой внутренней сущностью» [Макаренко, 1957а, с. 153]. Этот вид благодарности в коммуне им. Ф. Дзержинского был самым почетным. Для объявления этой благодарности строилась вся коммуна в парадных костюмах, выносили знамя, играл оркестр. Именно эта благодарность заносилась в дневник отряда, в дневник коммуны и на специальную «красную доску» и это было высшей формой благодарности, которую коммунары стремились получить больше всего [Протанская, 2018, с. 50]. Таким образом, мы видим, что в педагогической практике Макаренко эстетическое не просто присутствует в качестве элементов трудовой деятельности или нравственных отношений, но и выполняет методологическую функцию, реализуясь в объекте при помощи концепции перспективных линий.

Значительное место в педагогической работе Макаренко занимало воспитание искусством. Это, как и всегда у педагога, было не пассивное приобщение к искусству: оно было важным звеном всей системы воспитания, наряду с остальными звеньями и было направлено на выполнение социально-практических задач. Воспитание искусством носило многоплановый характер и включало «чтение интересной и познавательной литературы, регулярное посещение театра и кино, постановку спектаклей, занятия музыкой и многое другое» [Половецкий, 2018, с. 69]. В воспитании искусством делался акцент на кружковой работе. Причем занятие в кружке было важным видом деятельности. Организованный в колонии им. М. Горького драмкружок быстро перерос в настоящий театр, где ставились серьезные пьесы в четыре-пять актов, участие в которых было обязательным для каждого воспитанника: «Я придавал большое значение театру, так как благодаря ему сильно улучшался язык коллективов и вообще сильно расширялся горизонт» [Макаренко, 1957б, с. 276]. В силу того, что репетиции в театре проходили в личное время колонистов, этим достигалась непрерывность воспитательного процесса, а кроме того, созданный колонистами театр оказывал формирующее воздействие не только на них самих, но и на многих жителей близлежащих районов, которые стекались на представления [Корсунова, 2020, с. 158].

Постановки классического репертуара, которому в колонии придавалось первостепенное значение, побуждали воспитанников писать сценарии, которые Макаренко называл «обозрениями», так как писались они «на злобу дня». Практическую направленность занятиям придавало то, что ребята не только писали сценарии, но и сами готовили оформление, шили костюмы [Стаина, 2020, с. 108]. Такая совместная работа над постановкой спектаклей оказывала воздействие на весь педагогический процесс, способствовала формированию коллектива.

В силу специфики искусства театра (действие разворачивается воочию, большинство членов коллектива могут принять участие в спектаклях, имеет практическую направленность и пр.) в организациях, которыми руководил Макаренко, он занимал ведущие позиции, однако в воспитательном процессе немало внимания уделялось и другим видам искусства, причем искусства классического. «В течение первой зимы мы прочитали многое из Пушкина, Короленко, Мамина-Сибиряка, Вересаева и в особенности Горького» [Макаренко, 1957б, с. 84], — вспоминает Макаренко трудный период зарождения колонии им. Горького. Наряду с театром и литературой, немало внимания уделялось и формированию музыкальной культуры воспитанников. К примеру, педагог считал обязательным атрибутом наличие в организации духового оркестра, который выполняет «воспитывающее, объединяющее и украшательное значение» [Макаренко, 1957а, с. 73]. Развитию музыкальной культуры в коммуне им. Ф. Дзержинского способствовало наличие кружков пианистов, хорового и сольного пения, в репертуар которых входили произведения Чайковского, Глинки, Бетховена, Листа, советских композиторов.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что содержание различных видов деятельности было продумано Макаренко таким образом, что эстетическое отношение к действительности выступало объединяющим фактором всей системы жизненного формирования воспитанников. Гармоничное взаимодействие элементов системы создавало благоприятные предпосылки для их культурного развития. Известный советский педагог Г. Е. Жураковский так пишет о производственной и гуманитарно-эстетической среде, созданной Макаренко для воспитанников в колонии и коммуне: «Для этого нужно было расширить и облагородить их духовные интересы, чему должны

были способствовать в условиях жизни коммуны хорошо организованная школа, четко работающее сложное производство, проведение в жизнь театральных мероприятий, создание большого “собственного” оркестра, клубная работа, широко понимаемое физическое воспитание и хорошая организация праздников в колонии и коммуне» [Жураковский, 1963, с. 270]. Таким образом, эстетическое отношение встраивалось в саму сущность организации воспитательной системы Макаренко, а концепция перспективных линий выполняла при этом роль целеполагающего фактора. Опыт А. С. Макаренко по перевоспитанию малолетних правонарушителей с помощью созданной им уникальной системы воспитания дал прекрасные результаты, так как большинство бывших беспризорников в дальнейшем не потерялись в обстоятельствах новой жизни, а стали полноценными членами молодой страны: крупными инженерами, директорами детских домов, славно воевали на фронтах Великой Отечественной войны и пр.

Библиографический список

- Витольник В. Н. Педагогика реального гуманизма А. С. Макаренко / В. Н. Витольник, Г. А. Витольник, Е. В. Филипенко // Вопросы педагогики. 2021. № 8. С. 47-50.
- Герасимова Т. Н. Основные тенденции эстетического воспитания военнослужащих в русской армии / Т. Н. Герасимова, С. В. Лужецкий // Мир образования — образование в мире. 2015. № 2(58). С. 49-59.
- Жураковский Г. Е. Педагогические идеи А. С. Макаренко. Москва : Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1963. 328 с.
- Зауторова Э. В. История становления системы воспитательной работы с юными правонарушителями в трудовой колонии им. М. Горького (куряжский период: 1926-1928) // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 3. С. 59-62.
- Калабалин С. А. Педагогические размышления : сборник / сост. и ред. Л. В. Мардахаев. Москва : Юстиция, 2017. 532 с.
- Кирюхин д. В. Макаренко и власть // Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 3(27). С. 60-65.
- Корсунова Т. Н. Драматизация в отечественной школе 1920-х годов: программно-методическое обеспечение и практическая реализация // Вестник Владимирского гос. университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2020. № 41(60). С. 152-160.
- Липский В. Н. Традиции эстетического воспитания в военно-учебных заведениях дореволюционной России // Культура и безопасность. 2021. № 3. С. 5-9.
- Лифшиц М. Собрание сочинений : в 3-х т. Москва : Изобразительное искусство, 1988. Т. 3. 560 с.
- Макаренко А. С. Сочинения : в 7-ми т. Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1957а. Т. 5. 557 с.
- Макаренко А. С. Сочинения : в 7-ми томах. Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1960. Т. 7. 583 с.
- Макаренко А. С. Сочинения : в 7-ми т. Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1957б. Т. 1. 783 с.
- Половецкий С. Д. Педагогическое наследие А. С. Макаренко и военно-патриотическое воспитание молодого поколения // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1. № 3(50). С. 66-75.
- Протанская Е. С. Феномен Антона Макаренко в культуре XX века // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 2(35). С. 45-52.
- Россова Ю. И. Идеи эстетического воспитания в педагогическом наследии А. С. Макаренко / Ю. И. Россова, Н. И. Фомина // Сборник научных статей XX Международной научно-практической конференции (к 85-летию Б. П. Юсова) / под общей ред. Л. Г. Савенковой. Москва : Изд-во Института художественного образования и культурологии РАО, 2020. С. 370-377.
- Сергеева М. Г. Исторические предпосылки развития нравственно-эстетического воспитания обучающихся в современном образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-1. С. 206-209.
- Склярова А. М. Педагогическая концепция А. С. Макаренко — этико-педагогический аспект / А. М. Склярова, А. О. Луговая // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2020. № 2(47). С. 8-16.
- Стаина О. А. Возможности современных форм театрального искусства как эффективных методов обучения и воспитания / О. А. Стаина, Е. М. Петрова // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 1(25). С. 107-113.
- Фролов А. А. Джон Дьюи и Антон Макаренко — две вершины социальной педагогики XX века / А. А. Фролов, С. И. Аксенов // Социальная педагогика. 2015. № 5-6. С. 27-51.
- ЦГАЛИ СССР. Ф. 332. Оп. 1. Ед. хр. 89.
- Цицикашвили К. П. Идеи трудового воспитания К. Д. Ушинского в наследии А. С. Макаренко // Учитель и время. 2019. № 14. С. 154-160.

Reference list

- Vitol'nik V. N. Pedagogika real'nogo gumanizma A. S. Makarenko = Pedagogy of real humanism by A. S. Makarenko / V. N. Vitol'nik, G. A. Vitol'nik, E. V. Filipenko // Voprosy pedagogiki. 2021. № 8. S. 47-50.
- Gerasimova T. N. Osnovnyye tendencii jesteticheskogo vospitanija voennosluzhashhih v russkoj armii = The main tendencies of aesthetic education of military person-

nel in the Russian army / T. N. Gerasimova, S. V. Luzheckij // *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire*. 2015. № 2 (58). S. 49-59.

Zhurakovskij G. E. *Pedagogicheskie idei A. S. Makarenko = Pedagogical ideas of A. S. Makarenko*. Moskva : Izd-vo Akademii ped. nauk RSFSR, 1963. 328 s.

Zautorova Je. V. *Istorija stanovlenija sistemy vospitatel'noj raboty s junymi pravonarushitel'jami v trudovoj kolonii im. M. Gor'kogo (kurjazhskij period: 1926-1928) = The history of the formation of the system of educational work with young offenders in the labor colony named after M. Gorky (Kuryazh period: 1926-1928) // Mezhdunarodnyj zhurnal psihologii i pedagogiki v sluzhebnoj dejatel'nosti*. 2019. № 3. S. 59-62.

Kalabalin S. A. *Pedagogicheskie razmyshlenija = Pedagogical reflections : sbornik / sost. i red. L. V. Mardahaev*. Moskva : Justiciya, 2017. 532 s.

Kirjuhina D. V. *Makarenko i vlast' = Makarenko and power // Vestnik Nizhegorodskoj gosudarstvennoj sel'skohozjajstvennoj akademii*. 2020. № 3 (27). S. 60-65.

Korsunova T. N. *Dramatizacija v otechestvennoj shkole 1920-h godov: programmno-metodicheskoe obespechenie i prakticheskaja realizacija = Dramatization in the domestic school of the 1920s: software and methodological support and practical implementation // Vestnik Vladimirskogo gos. universiteta im. A. G. i N. G. Stoletovyh. Serija: Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki*. 2020. № 41 (60). S. 152-160.

Lipskij V. N. *Tradicii jesteticheskogo vospitanija v voenno-uchebnyh zavedenijah dorevoljucionnoj Rossii = Traditions of aesthetic education in military educational institutions of pre-revolutionary Russia // Kul'tura i bezopasnost'*. 2021. № 3. S. 5-9.

Lifshic M. *Sobranie sochinenij = Collected works : v 3-h t*. Moskva : Izobrazitel'noe iskusstvo, 1988. T. 3. 560 s.

Makarenko A. S. *Sochinenija = Compositions : v 7-mi t*. Moskva : Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1957a. T. 5. 557 s.

Makarenko A. S. *Sochinenija = Compositions : v 7-mi tomah*. Moskva : Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1960. T. 7. 583 s.

Makarenko A. S. *Sochinenija = Compositions : v 7-mi t*. Moskva : Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1957b. T. 1. 783 s.

Poloveckij S. D. *Pedagogicheskoe nasledie A. S. Makarenko i voenno-patrioticheskoe vospitanie molodogo pokolenija = The pedagogical heritage of A. S. Makaren-*

ko and the military-patriotic education of the young generation // Otechestvennaja i zarubeznaja pedagogika. 2018. T. 1. № 3 (50). S. 66-75.

Protanskaja E. S. *Fenomen Antona Makarenko v kul'ture HH veka = The phenomenon of Anton Makarenko in the culture of the XX century // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 2018. № 2 (35). S. 45-52.

Rossova Ju. I. *Idei jesteticheskogo vospitanija v pedagogicheskom nasledii A. S. Makarenko = Ideas of aesthetic education in the pedagogical heritage of A. S. Makarenko / Ju. I. Rossova, N. I. Fomina // Sbornik nauchnyh statej HH Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (k 85-letiju B. P. Jusova) / pod obshhej red. L. G. Savenkovej*. Moskva : Izd-vo Instituta hudozhestvennogo obrazovaniya i kul'turologi RAO, 2020. S. 370-377.

Sergeeva M. G. *Istoricheskie predposylki razvitija npravstvenno-jesteticheskogo vospitanija obuchajushhihsja v sovremennom obrazovanii = Historical prerequisites for the development of moral and aesthetic education of students in modern education // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2020. № 67-1. S. 206-209.

Sklyarova A. M. *Pedagogicheskaja koncepcija A. S. Makarenko — jetiko-pedagogicheskij aspekt = Pedagogical concept of A. S. Makarenko — ethical and pedagogical aspect / A. M. Sklyarova, A. O. Lugovaja // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshhestva*. 2020. № 2 (47). S. 8-16.

Staina O. A. *Vozmozhnosti sovremennyh form teatral'nogo iskusstva kak jeffektivnyh metodov obuchenija i vospitanija = Possibilities of modern forms of theatrical art as effective methods of teaching and education / O. A. Staina, E. M. Petrova // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya*. 2020. № 1 (25). S. 107-113.

Frolov A. A. *Dzhon D'jui i Anton Makarenko — dve vershiny social'noj pedagogiki HH veka = John Dewey and Anton Makarenko — two peaks of social pedagogy of the XX century / A. A. Frolov, S. I. Aksenov // Social'naja pedagogika*. 2015. № 5-6. S. 27-51.

CGALI SSSR. CSALI OF THE USSR. F. 332. Op. 1. Ed. hr. 89.

Cicikashvili K. P. *Idei trudovogo vospitanija K. D. Ushinskogo v nasledii A. S. Makarenko = Ideas of labor education of K. D. Ushinsky in the legacy of A. S. Makarenko // Uchitel' i vremja*. 2019. № 14. S. 154-160.

Статья поступила в редакцию 24.11.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 13.01.2022.

The article was submitted on 24.11.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication on 13.01.2022.